
Психологические особенности формирования ксенофобских установок

О. Д. Маланцева, аспирант 2-го года обучения кафедры юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (knurik@yandex.ru)

Пути возникновения межгрупповых конфликтов имеют различные источники как социальные на уровне межгрупповых отношений, так и внутренние на уровне индивидуальных особенностей. Одним из феноменов, объясняющих проявления насилия, агрессивного и враждебного отношения между людьми, является ксенофобия, механизмы которой анализируются в данной работе с точки зрения различных подходов к ее изучению. Рассмотрены такие подходы как клинический, индивидуально-типологический, социально-психологический. Ксенофобия рассматривается через призму межгрупповых отношений, индивидуальных особенностей и психических расстройств. Кроме того в статье оценивается развитие ксенофобии в онтогенезе, предлагаются попытки объяснить, какие изменения претерпевают дети и подростки в восприятии «чужих», и чем это может быть обусловлено. Основной задачей статьи является ознакомление с возможными теориями возникновения и существования ксенофобии. Именно за счет различных теоретических подходов в изучении данного явления возможно очертить предполагаемые пути борьбы и профилактики ксенофобии, также с учетом возрастного периода развития.

Ключевые слова: ксенофобия, авторитаризм, предубеждения, ингрупповой фаворитизм, аутгрупповая дискриминация, этническая идентичность.

Враждебность по отношению к лицам иных этнических, религиозных и других групп может проявиться в любое время в любом месте; человечество сталкивалось с ней, возможно, с самого своего возникновения. Человеческая история на самом деле характеризуется периодами, когда проявление ксенофобии ограничивалось несколькими людьми или группами, и временами, когда ксенофобия быстро распространялась, заражая человеческие массы. Холокост – вероятно, самый сильный всплеск коллективной ксенофобии во всей истории, и приблизительно таким же по силе было «истребление» цыган. Человечество достаточно быстро забывает подобные события, преуменьшает их масштабы и значение, если не полностью отрицает их существование, что отражается в настоящее время в отношении к тем или иным группам. Однако сегодняшнее проявление ксенофобии не может быть сравнимо с тем, что было раньше, так как во многом изменились политические, социальные, культурные условия. Так или иначе, проявление ксенофобии заслуживает внимания и не должно быть недооценено, поскольку во многих отношениях оно схоже с происходящим в прошлые времена, так что возможность неконтрольного распространения ксенофобии всегда должна быть учтена. Для более полного понимания возникновения, развития и динамики ксенофобии с целью определить возможные пути борьбы с ней в данной статье будут рассмотрены некоторые основные психологические подходы к ее изучению.

Ксенофобия в психологической науке

В первую очередь стоит рассмотреть ксенофобию исходя из происхождении этого слова. Слово ксенофобия (страх чужих, или также страх необычного) происходит от греч. «ксенофобия»: «ксенос» - чужой, необычный и «фобос» – страх.

Фобии (страхи) являются заболеваниями, которые Американская ассоциация психиатров в своем статистическом руководстве психических заболеваний (DCM-IV) размещает на оси I среди тревожных расстройств. При этом возникает вопрос, является ли страх (фобия) и тревога схожими состояниями психики. Обычно страх рассматривается как состояние психики, проистекающее из восприятия реальной внешней угрозы, а тревога – как состояние психики, схожее со страхом, но без внешней угрозы. С этой точки зрения Фрейд [12] различал реальную тревогу от невротической. Первая формирует осознание психического состояния страха, подтверждаемое внешними событиями, а вторая подтверждается только угрозой, но угрозой, не осознаваемой на данный момент. Евгений Боргна (Eugenio Borgna) [там же] дал определение тревоги и страхи, основываясь на их различной феноменологии; тревога фиксирует «неожиданное или длительное по времени чувство волнения и плохого предчувствия» (угрожающей беды), которое включает в себя нечто неопределенное и беспричинное. Страх, с другой стороны, доказывает наличие психического состояния, эмоционального проявления, отнесенного к более реальной, конкретной ситуации, отмеченной дополнительно угрозой и риском, но не скрытой и не неизвестной. Тревога является соответственно эмоцией, лишенной значения, которая постоянно возникает изнутри, в отличие от страха, который является осмысленной реакцией предварительного наступления ситуации, представляющей опасность.

В случае фобических переживаний различие между тревогой и страхом, основанное на том, имеет ли место угроза, стирается, поскольку тревога обнаруживается в связи с опасностью (угрозой), хоть и на неосознаваемом уровне.

Эго смещает тревогу на внешний объект, таким образом, предотвращает «нежелательные мысли и чувства, достигающие осознания». Так, иностранец становится объектом фобии, т. е. трансформируется в фобический объект во внутреннем мире человека.

Клинический подход позволяет рассматривать ксенофобию как тревожное расстройство, которое можно излечить терапевтическим подходом. И корни ксенофобии заложены в механизмах тревоги, которая сама по себе является лишь эмоцией, изначально незакрепленной за определенным объектом. Объектом страха (фобии) становится объект, на которого в какой-то определенный момент была смещена тревога. Таким образом, клинический подход не дает объяснение, каким образом происходит смещение, и почему именно на этот объект, который мы определяем как «чужой». Кроме того, он не дает четкого объяснения, почему в отношении «чужого» могут совершаться враждебные действия.

С точки зрения индивидуально-типологических подходов, объясняющих ксенофобию, индивидуальные особенности могут быть одним из факторов, влияющих на склонность к ксенофобии. Индивидуальные особенности чаще всего не рассматриваются отдельно друг от друга, а в совокупности определяют тип личности, для которого могут быть характерны ксенофобские проявления.

В истории психоанализа выделены два типа личности (в зависимости от теоретического подхода), объясняющие возникновение ксенофобского поведения: 1) ксенофобия как нарциссическое расстройство личности [8] и 2) теория авторитарной личности Т. Адорно [10].

В психоанализе нарциссизм определяется как осознаваемая и неосознаваемая самовлюбленность. Э. Фромм [8], изучая данное явление, пришел к выводу, что нарциссизм необходим для существования людей. При этом он выделил две формы патологического нарциссизма: доброкачественную и злокачественную. Злокачественная форма нарциссизма может привести к солипсизму и ксенофобии. Э. Фромм ввел также понятие «авторитарная личность», при помощи которого хотел описать и объяснить истоки нацизма. Данное определение было использовано Т. Адорно, исследовавшим индивидуально-психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии. На основе исследований были выделены качества, присущие авторитарной личности: острая приверженность к традициям среднего класса, а не элиты, подчинение власти, агрессивность ко всем инакомыслящим, боязнь перед раздумьями о человеческой сущности, суеверие и стереотипность, подчеркивание своей силы и крепости, не свойственных в действительности этим людям, деструктивность, цинизм, использование проекции в качестве психологической защиты, преувеличенный интерес к вопросам секса [5]. Т. Адорно и его коллеги также обнаружили, что авторитарные личности чаще других обладали предрассудками по отношению не к одной, а ко многим группам (т. е. к тем, кто отличался от них самих). Объясняя данный факт с позиции психодинамического подхода, они утверждали, что неприемлемые импульсы переносятся на стереотипно воспринимаемые группы. Таким образом, авторитарный человек считает, что он не обладает отрицательными качествами, наоборот, эти отрицательные качества приписываются различным группам меньшинств. Зависимость авторитарных людей от родителей и страх, который они им внушают, в сочетании с ненавистью и подозрением, скорее всего, является движущей силой переноса и перенаправления

этих неприемлемых связанных с родителями импульсов и собственных отрицательных импульсов на враждебность по отношению к группам меньшинств.

С предубежденностью, авторитаризмом также связывают такой тип личности, как фанатизм. По мнению М. Тейлора [2], для фанатиков характерны нежелание идти на компромисс, пренебрежение к чужим взглядам, тенденция видеть вещи в черно-белых тонах, ригидность суждений. Фанатизм опасен страстной преданностью собственным убеждениям, соединенной с крайней нетерпимостью к чужим взглядам и стремлениям. Опасность авторитаризма состоит в подверженности личности любому сильному влиянию и чувствительностью к различного рода угрозам, в том числе несуществующим. Например, идеология фундаментализма оправдывает насилие как необходимое средство и моральное обязательство в борьбе за светлое будущее. В такой системе ценностей индивид стоит ниже общества, и потребности социума важнее всех его желаний.

Продолжаются работы на данную тему и в настоящее время. Так, в своем исследовании Н.В. Мешкова [6] изучала связь предубежденности и таких психологических характеристик, как враждебность, агрессия, полоролевая идентичность, картина мира и страх новизны. Были получены следующие результаты для лиц с высоким уровнем авторитаризма: высокая враждебность окружающей картины мира, проявляющейся в переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний, выраженная мнительность, подозрительность, высокий поиск новизны, маскулинизированная полоролевая идентичность, высокая агрессия.

Е.Н. Юрасова посвятила исследование данной тематике [9], в результате которого были сделаны следующие выводы о психологических особенностях лиц, склонных к ксенофобии: повышенная тревожность, амбивалентность и «спутанность» восприятия себя и других, повышенный уровень агрессивности, подозрительности, враждебности, физической агрессии, ригидности, преобладание архаичных защит (отрицание, проекция), склонность к инфантильным паттернам реагирования и поведения.

Таким образом, выделяются следующие индивидуально-психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии: повышенная личностная тревожность, повышенный уровень агрессивности, враждебности, ригидности, физической и косвенной агрессии, высокие показатели маскулинности, преобладание таких психологических защит как отрицание, проекция, высокий поиск новизны, преобладание неадаптивных копинг-стратегий. Однако эти индивидуально-психологические особенности полностью не объясняют возникновение и склонность к ксенофобии.

Более высокий уровень рассмотрения явления ксенофобии возможен *на уровне межгрупповых отношений*, процессов социализации, таких как, например, предубеждение, социальная идентичность.

Одной из первых теорий, объясняющей возникновение предубеждений, является теория Олпорта [11], который исследовал предрассудки и «образы врагов». По его мнению, предрассудки – это предвзятые, негативные представления и мнения в отношении людей, социальных групп и других объектов, основанные на

«ошибочной и негибкой генерализации», приводящей в определенных условиях к формированию «образа врага». Эти «образы врага» чаще всего сосредоточены в представлениях о расовых, национальных, этнических или религиозных группах. Они же представляют собой искаженную форму восприятия действительности, определяемую конкретными личными и социальными интересами и нуждами. «Образ врага», «чужого» в настоящее время часто рассматривается в рамках такого явления, как ксенофобия.

Другой подход основан на исследовании конфликтов, представляющих реально существующие конфликты интересов, сопровождающиеся аффективными и когнитивными процессами. В основе теорий социальной психологии лежит явление восприятия мира в дихотомии: «мы» и «они». Поэтому нередко одним из базовых эффектов групповых конфликтов рассматривают эффект межгрупповой дифференциации, который заключается в различной оценке субъектом восприятия ингруппы и аутгруппы, в результате чего члены этих групп оцениваются как мало похожие друг на друга и заслуживающие различного вознаграждения.

Межгрупповая дифференциация приводит к таким поведенческим последствиям, как осознание членами группы своего единства, увеличение их сопротивления воздействию аутгруппы и отказ общаться с ее представителями. Она может проявляться двумя путями: как ингрупповой фаворитизм и как аутгрупповая дискриминация. Разделение этих эффектов связано с тем, что появление одного из них не обязательно приводит к появлению второго. Так, например, в некоторых исследованиях отмечено, что белые американцы оценивают афроамериканцев ниже, чем белых, по позитивным чертам (ингрупповой фаворитизм), но не выше по негативным (аутгрупповая дискриминация). Максимально обобщая, можно сказать, что ингрупповой фаворитизм заключается в предпочтении ингруппы, а аутгрупповая дискриминация — в пренебрежении аутгруппой. Ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация могут проявляться на аффективном, когнитивном и поведенческом уровнях.

Ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация не являются неизбежными спутниками межгруппового восприятия и взаимодействия, а вероятность их появления определяется рядом факторов. Исследования, проведенные в течение последних 30 лет, позволили выделить три группы таких факторов: особенности ситуации межгруппового восприятия и взаимодействия, характеристики участвующих во взаимодействии групп и особенности субъекта восприятия [3].

Согласно теории социальной идентичности предубеждение и дискриминация членов разных этнических групп происходит из желания индивидов идентифицироваться с социальными группами, которые рассматриваются позитивно отличающимися или относительно превосходящими другие группы [13]. Это необходимо ради повышения собственного самоуважения. Последствия групповой идентификации заключаются в том, что члены ингруппы воспринимаются как похожие и обладающие позитивными качествами и, следовательно, субъектами позитивных предубеждений. Соответственно, члены аутгруппы воспринимаются как разные и обладающие меньшим количеством положительных качеств и, следовательно, в отношении них возникает больше предубеждений и дискриминации.

Оценка своей группы может иногда выходить за пределы нормы. В таких случаях происходят нарушения групповой идентификации, что приводит к переоценке индивидом признаков своей группы, в связи с чем могут возникнуть нарушения идентичности (переход от позитивной идентичности к гиперидентичности).

В рамках этнической идентичности выделяются виды гиперидентичности, отличающиеся степенью отклонения от «нормы» [1]:

этноцентричная идентичность. «При такой идентичности присутствуют элементы направленного (на ту или иную культуру или вид контактов), но не агрессивного этноизоляционизма, замкнутости. В эмоциональной сфере присутствуют элементы страха, беспокойства, напряженности. В когнитивной сфере разделяются лозунги типа: “Все для нации, и ничего против нации”»;

этнодоминирующая идентичность. «Не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичности, но и достижение целей, интересов народа (возможно, и ложно понимаемых) начинает восприниматься как безусловно доминирующая ценность. Такая идентичность обычно сопровождается признанием “прав народа” выше “прав человека”, представлениями о превосходстве своего народа дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности “этнических чисток”;

этнический фанатизм. «Идентичность, при которой абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто иррационально понимаемых, сопровождается готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия, вплоть до использования терроризма».

Однако данные социальные теории возникновения ксенофобии не могут объяснить случаи крайнего выражения агрессии, настоящей несдерживаемой ксенофобии, которая переступает границы «конструктивного образа врага». Вероятно, существуют иррациональные инстинктивные факторы, влияющие на подобное поведение.

Рассмотренные нами подходы к объяснению ксенофобии освещают ее различные механизмы, которые проявляются в различных ситуациях на разных уровнях: индивидуальном или социальном. Указанные подходы могут быть использованы не только для более глубокого понимания ксенофобии, но и для профилактических целей борьбы с ее проявлениями. Однако для оценки развития ксенофобии важно выделить особенности формирования ксенофобии у детей и подростков.

Формирование ксенофобии у детей и подростков

Изучение и анализ формирования ксенофобии в возрастном развитии могут быть оценены с точки зрения возникновения психологических образований, связанных с ксенофобией.

Существуют психологические подходы, объясняющие происхождение ксенофобии в детском возрасте и ее дальнейшее развитие в онтогенезе. Однако многие объяснения делают акцент только на детях раннего и дошкольного возраста.

В рамках психоаналитической теории [13] возникновение ксенофобии объясняется детским страхом незнакомого человека. Ребенок пугается незнакомца, потому что он привык и приспособлен к восприятию только знакомых предметов и близких лиц, прежде всего, матери. Его разочарование и стремление к знакомому приводит к возникновению страха при виде чужого. Хорошо известное явление «застенчивость по отношению к незнакомцу» среди детей было более глубоко исследовано Р. Шпитцем, который объяснил так называемый «страх в 8 месяцев» как позитивное явление развития ребенка, пока ребенок не способен отличать маму от незнакомых ему лиц. Как правило, застенчивость по отношению к незнакомцу может привести к возникновению страха чужого. Психоаналитически ориентированные концепции видят в качестве причины ксенофобии эмоциональную дезадаптацию ребенка. Однако данная теория не объясняет развитие страха чужого у взрослых.

С точки зрения теории социального отражения Д. Киндера и Д. Сирса [там же] установки детей по отношению к этническим группам являются прямым отражением установок и представлений их родителей. В исследованиях были подтверждены положительные взаимосвязи между установками по отношению к этническим группам у родителей и их детей, и было обнаружено сходство между представлениями родителей и детей о группах национальных меньшинств, однако были обнаружены низкие корреляции и незначимые связи между этими установками и представлениями. Поэтому было бы неправильно предполагать, что дети – это просто «пустые сосуды», которые наполняются предубеждениями общества, или «губки», впитывающие в себя существующие этнические установки. Наоборот, интеллектуальные способности детей наиболее интенсивно развиваются в период младшего школьного возраста, и в это время они активно познают мир вокруг себя.

В социокогнитивных теориях, например идеи Ф. Абоуд [там же], прослеживают динамику формирования этнических предубеждений исходя из стадий развития интеллекта Ж. Пиаже. Для раннего возраста в этом контексте характерен страх неизвестного и привязанность к знакомому. В дальнейшем перцептивные процессы ведут к предпочтению своей группы и отвержению чужой, пик этой тенденции относится к возрасту 7 лет. Затем на стадии конкретных, а позже – формальных операций ребенок и подросток приобретают способность к дифференцированной оценке индивидуальных различий, поэтому выраженность этнических предубеждений уменьшается. Социальный контекст развития в данном случае не учитывается [4].

Согласно теории социальной идентичности [13] развитие предубеждения в детском возрасте проходит 4 последовательных стадии развития (неопределенная, этническая осведомленность, этническое предпочтение, этническое предубеждение). Каждая стадия характеризуется определенным поведением ребенка и этапом его развития.

В отечественных исследованиях развитие предубеждения рассматривают как онтогенез альтернативы «мы–они» [7]. Так, категория «мы» для детей в возрасте от 5 до 15 лет выступает аутентичной точкой отсчета. В дошкольном возрасте в нее попадает все известное, знакомое, испытанное, причем объекты «мы» окрашены не только позитивно, но и негативно. «Они» – это весь остальной незнакомый мир, про который дошкольнику трудно сказать что-то конкретное и эмоционально определенное. По мере расширения «известной» части мира некоторые объекты из «они» переходят в «мы», категория «мы» увеличивается, включая в себя все новое, с чем ребенок сталкивается в процессе познания мира. Расширение категории «мы» продолжается на протяжении младшего и среднего школьного возраста. Именно в этом возрасте категории «мы» и «они» начинают приобретать когнитивную структурированность и эмоциональную определенность: категории содержательно наполнены и уже эмоционально противопоставлены друг другу: «мы» главным образом окрашена позитивно, «они» – чаще негативно. У старших школьников категория «мы» еще больше сужается и приобретает «элитарный» характер. Подросток активно ищет «своих». Происходит отсортровка, и в «мы» входят главным образом люди и социальные группы, которые являются для подростка референтными. «Они», напротив, начинает увеличиваться в размерах. У подростков эта группа – содержательно и эмоционально очень определенная категория. Эмоциональный дисбаланс между категориями достигает в этом возрасте своего максимального пика. В соответствии со свойственным подросткам максимализмом «мы» превращается у них в однозначно позитивную категорию, «они» – в негативную и частично амбивалентную.

Согласно зарубежным и отечественным исследованиям [там же] наиболее чувствительные периоды в формировании ксенофобских установок – средний и старший школьный возраст, хотя предпосылки зарождаются еще в более раннем возрасте. Возникновение установок, стереотипов, развитие этнической идентификации, а также процесс осознания себя в социальном пространстве – все это является важным условием социализации ребенка в обществе. Таким образом, указание на наиболее чувствительный период в формировании ксенофобских установок, а также учет возрастных факторов может оказать особую роль в создании программ, направленных на борьбу с проявлениями ксенофобии среди детей и подростков.

Заключение

Зарубежные и отечественные исследования с различных сторон рассматривают явление ксенофобии, что позволяет наиболее полно отразить его природу и картину. Существуют как личностные, так и социальные теории объяснения ксенофобии. На наш взгляд, они различаются именно в уровнях рассмотрения самой проблемы. Было бы неправильно говорить, что влияют только индивидуально-психологические свойства или установки родителей или же процессы самоидентификации. Поэтому в настоящее время в психологии любое явление стараются изучать в полимодальном подходе, структурируя и обобщая полученные знания в различных областях науки. Кроме того, важно обратить внимание на социокультурный контекст той территории, где наблюдается рост ксенофобских настроений. На наш взгляд, невозможно применять какие-либо теории, объясняющие ксенофобию без оценки культурной среды и процессов, происходящих в ней. Таким образом, социокультурный контекст и полимодальный

теоретический подход может дать полный и четкий анализ явлений ксенофобии, что поможет в дальнейшем разрешать проблемы, возникающие в связи с ней.

Особый интерес представляет изучение формирования ксенофобии, а именно ксенофобских установок в онтогенезе. Представлен ряд теорий, которые пытаются объяснить возникновение ксенофобии в зависимости от особенностей семейного воспитания, когнитивного развития, развития социальной идентичности и т. д. Однако эти объяснения в настоящее время не могут дать объективной и полной картины ксенофобского поведения и его становления в возрастном развитии. Наиболее интересен факт, что самой чувствительной к ксенофобии является молодежь (приблизительный возраст от 13-14 до 18 лет). Вероятно, это связано с особыми психологическими характеристиками и особенностями развития на данном этапе жизни, что позволяет нам сделать вывод, что для этого и более раннего возраста необходимо проводить психологические программы, нацеленные на сокращение числа конфликтов на национальной почве, а также внедрять больше программ культурного просвещения для ознакомления с традициями и обычаями других народов. Вероятно, такие меры могут снизить и экстремистские проявления среди молодежи, так как ксенофобия и молодежный экстремизм часто взаимосвязаны между собой.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М., 1999.
2. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы преступлений ненависти // Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде. Сб. научн. тезисов. М., 2009.
3. Гулевич О.А., Онучин А.Н. Основные направления изучения эффектов межгруппового восприятия // Вопросы психологии. 2002. № 3.
4. Дозорцева Е.Г. Ксенофобия: проблема детей и взрослых // Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде. Сб. научн. тезисов. М., 2009.
5. Меджидова С.М. Социально-психологическая типология, учитывающая влияние культуры на личность. Электронная версия: http://psychology.az/tip_culture.php.
6. Мешкова Н.В. Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М., 2009.

7. *Солдатова Г.У., Макарчук А.В.* Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М., 2006.
8. *Фромм Э.* Душа человека. М., 1992.
9. *Юрасова Е.Н.* Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4.
10. *Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N.* The authoritarian personality. N.Y., 1950.
11. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. N.Y., 1954.
12. *Fiore I.* The Psychological Dynamics that Make People Xenophobic. 2008. Электронная версия: http://www.rivistadipsicologiaclinica.it/english/number3_08/Fiore.htm.
13. *Nesdale D.* Social identity and ethnic prejudice in children. 1999. Электронная версия: <http://www.vtpru.org.au/docs/crc/drewnesdale.pdf>.

Psychological characteristics of the formation of xenophobic attitudes.

O.D. Malantseva, PhD student of the 2nd year, chair of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (knurik@yandex.ru)

The ways of origination of inter-group conflicts have different sources: both social on the level of inter-group relations and internal on the level of individual peculiarities. One of the phenomena which explain the expressions of violence, aggressive or hostile relationships between people is xenophobia, the mechanisms of which are analyzed in the contribution from the point of view of different approaches. It examines such approaches as clinical, individual-typological and socio-psychological. Xenophobia is viewed through the prism of inter-group relations, individual peculiarities and mental disorders. Besides, the article evaluates the development of xenophobia in ontogenesis, and makes attempts to explain which changes the children and adolescents go through in the perception of “aliens”, and what can determine such changes. The principal task of the article is the familiarization with possible theories of origin and existence of xenophobia. Exactly through the different theoretical approaches to research of this phenomenon it is possible to delineate the probable ways to oppose and prevent xenophobia, taking into account the age-related developmental period.

Keywords: xenophobia, authoritarianism, prejudices, in-group favoritism, out-group discrimination, ethnic identity.

References

1. *Arutjunjan Ju.V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A.* Jetnosociologija. M., 1999.
2. *Enikolopov S.N.* Psihologicheskie problemy prestuplenij nenavisti // Profilaktika ksenofobii, jekstremizma i nacionalizma v detskoj i podrostkovoju srede. Sb. nauchn. tezisov. M., 2009.
3. *Gulevich O.A., Onuchin A.N.* Osnovnye napravlenija izuchenija jeffektov mezhgruppovogo vosprijatija // Voprosy psihologii. 2002. № 3.
4. *Dozorceva E.G.* Ksenofobija: problema detej i vzroslyh // Profilaktika ksenofobii, jekstremizma i nacionalizma v detskoj i podrostkovoju srede. Sb. nauchn. tezisov. M., 2009.
5. *Medzhidova S.M.* Social'no-psihologicheskaja tipologija, uchityvajuwaja vlijanie kul'tury na lichnost'. Jelektronnaja versija: http://psychology.az/tip_culture.php.
6. *Meshkova N.V.* Situativnye i lichnostnye osobennosti mezhgruppovoj predubezhdenosti: Avtoref. diss. ...kand. psihol. nauk. M., 2009.
7. *Soldatova G.U., Makarchuk A.V.* Mozhet li «drugoj» stat' drugom? Trening po profilaktike ksenofobii. M., 2006.
8. *Fromm Je.* Dusha cheloveka. M., 1992.
9. *Jurasova E.N.* Psihologicheskie osobennosti lic, sklonnyh k jekstremizmu, terrorizmu i ksenofobii // Juridicheskaja psihologija. 2008. № 4.
10. *Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N.* The authoritarian personality. N.Y., 1950.
11. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. N.Y., 1954.
12. *Fiore I.* The Psychological Dynamics that Make People Xenophobic. 2008. Электронная версия: http://www.rivistadipsicologiaclinica.it/english/number3_08/Fiore.htm.
13. *Nesdale D.* Social identity and ethnic prejudice in children. 1999. Электронная версия: <http://www.vtpu.org.au/docs/crc/drewnesdale.pdf>.